

Один день в швейцарской армии|Une journée dans l'armée suisse

Автор: Надежда Сикорская, Шамблон, 6. 12. 2013.

В швейцарской армии все по-настоящему (© Madeleine Bébox Naef)

Вскоре после [референдума](#), подтвердившего важность армейской службы для большинства граждан Конфедерации, нам представилась уникальная возможность побывать на одной из военных тренировочных баз и увидеть быт призывников изнутри.

|
Après le référendum qui a confirmé l'importance de la service militaire pour les suisses nous avons eu

une occasion unique de visiter un de camps d'entrainement et observer la vie des soldats.

Сразу оговоримся – день, проведенный нами в швейцарской армии, нельзя назвать обычным, так как привычный распорядок дня военнослужащих был нарушен приездом делегации женевского International Cercle, ассоциации, в рамках которой коренные швейцарцы перемешиваются с представителями многочисленного сообщества экспатов. Именно благодаря членству в этой Ассоциации нам и удалось получить разрешение на репортаж.

Ровно в 8.15 наш автобус выехал из центра Женевы, а без нескольких минут 10 остановился перед воротами военной тренировочной базы Шамблон в кантоне Во, открывшейся в 1979 году после того, как военное ведомство потратило 85 млн франков на приобретение земли и на строительство.

Ворота сразу не открылись, так как ожидали нас в 10 ровно – все же армия. Но все быстро уладилось, и мы въехали на территорию базы, где нас встречало все высшее руководство во главе с бригадиром (в российской армии этот чин располагается между полковником и генерал-майором) Филиппом Ребором, командующим Второй бригадой сухопутных войск, и полковником Самюэлем Креттолем, командиром базы.

Увы, после длительного периода теплой солнечной погоды именно в то утро пошел препротивный осенний мелкий дождичек, смазавший, в буквальном смысле слова, первые впечатление от встречи с командным составом. Все дамы попрятались под зонтики, единственный мужчина в нашей группе тоже, а офицеры спокойно стояли под дождем, приветствовали прибывших и светски улыбались. После чего пригласили «пройти с ними» - на кофе.

По дороге к указанному зданию мы, несмотря на дождь, все же смотрели по сторонам. Если бы не люди в форме и не швейцарский флаг, мокнувший на центральной площади, вполне можно было представить себя где-то в подмосковном санатории. Чистота, аккуратные газоны,

трехэтажные корпуса в серо-красных тонах, которые даже казармами не назовешь. В одном из таких корпусов нас и ждал накрытый стол с завтраком – кофе, чай, соки, круассаны, шоколадки и печенье с армейской символикой. Как выяснилось, их изготавливают по заказу Армии на кондитерской фабрике в Тичино.

Согревшись и подкрепившись, мы перешли в аудиторию и почувствовали себя слушателями какой-нибудь военной академии. Действительно, несмотря на большое количество статей по армейской тематике, опубликованных в Нашей Газете.ch, вплотную с армией мы еще не сталкивались, поэтому были и интересно, и познавательно. Теоретические выкладки в сочетании с фактами и цифрами создали целостную картину, в какой-то степени изменившую наши прежние представления.

Свою лекцию-презентацию бригадир Ребор начал с описания общих целей, стоящих перед вооруженными силами Швейцарии. Их четыре, все они прописаны в Законе об армии: предотвращение войны и поддержание мира; оборона Швейцарии и защита ее населения; поддержка гражданских властей в случае их неспособности справиться с серьезными угрозами внутренней безопасности или с чрезвычайными ситуациями, в частности, с природными катаклизмами в стране или за рубежом (в прошлом году таких ситуаций было десять – наводнения, лесные пожары, оползни) и поддержка мира на международном уровне. По поводу последнего пункта Ребор заметил, что на международные акции тратится лишь около 1% армейского бюджета, «а астрономические суммы, называемые в прессе», – просто ерунда. К помощи армии прибегают и в случае проведения крупномасштабных политических, спортивных или культурных мероприятий. Например, около 4000 солдат отправляется ежегодно в Давос для обеспечения безопасности на время проведения Всемирного экономического форума.

Какие чрезвычайные ситуации могут возникнуть в Швейцарии? Слушая офицера, над этим вопросом задумались многие присутствующие. Филипп Ребор привел пример. «Представьте себе, в Марселе сбивают самолет, – начал он. – Что происходит в Женеве? В течение 10 минут аэропорты Женевы и Цюриха закрываются совсем, или создается положение, при котором садиться в них самолеты могут, а взлетать нет. Кто должен все это обеспечить? Армия».

Порассуждал он и о возможном развитии чрезвычайной ситуации: «Сколько коек

зарезервировано в женевских госпиталях для приема пострадавших в случае чрезвычайной ситуации? Ноль. Значит, армия должна молниеносно разбить походные госпитали. До 1995 года существовали подземные тоннели с оборудованными госпиталями. Теперь их осталось только четыре или пять. А врачей и санитаров все равно не хватает».

На сегодняшней день общий состав швейцарской армии насчитывает 186,100 человек, из которых 154,400 находятся на активной службе, 31,700 – в запасе. В армии числится 20 тысяч женщин. В части, где находились мы, среди 650 солдат проходят службу две представительницы прекрасного пола, для которых созданы все необходимые условия, включая отдельные спальни и ванные комнаты. Зачем женщины идут в армию? По словам полковника Кроттеля, для подавляющего большинства женщин-военнослужащих это вопрос утверждения своего равного с мужчинами права служить Родине. Звучит, конечно, пафосно, но со швейцарок станется. Сегодня в армии Конфедерации – 10 профессиональных офицеров-женщин и один бригадный генерал. Или генеральша?

Призывников в швейцарской армии называют рекрутами. Частое упоминание этого слова, пришедшего в русский язык из французского, навевало воспоминания из русской классики. Нюанс – в России рекрутская служба была пожизненной, а дворянское сословие было от нее освобождено. В Швейцарии же закон един для всех. В отличие от уже сегодняшней России срочная служба длится здесь не два или три года, а 21 неделю, правда, потом нужно ежегодно участвовать в трехнедельных сборах. К восьмой неделе в каждом отряде выделяются лидеры, которым руководство предлагает продлить обучение в офицерской школе (в общей сложности 52 недели). После этого для некоторых армия становится профессией. В 19 веке каждый солдат должен был сам покупать себе ружье, теперь все необходимое призывникам, распределенным по двум танковым, шести пехотным и трем горным бригадам, выдается по месту прохождения службы.

В свое время пережив проводы в армию сначала одноклассников, потом однокурсников, мы не испытываем к армейской службе нежных чувств – слишком много с ней связано страшных, а то и трагических историй. Конечно, в Швейцарии ситуация совсем другая: призывники не рискуют оказаться ни в Афганистане, ни в Чечне, а дедовщина хоть и существует, но остается явлением исключительным и строго наказуемым. Несмотря на это, далеко не все швейцарцы призывного возраста хотят идти под ружье – 15,9% предпочитают заменить армию гражданской службой, срок которой длиннее, но военное начало отсутствует полностью.

По данным, приведенным бригадиром Ребором, из 40% потенциально призывного населения в среднем 18,1% молодых людей ежегодно признаются непригодными к службе в армии. Причин несколько, самая распространенная (20%) – психологические проблемы, препятствующие интеграции. Далее, в порядке убывания: болезненное ожирение (более 10%), наркотическая зависимость (10%), последствия несчастных случаев (8%), зависимость от риталина (4%), неграмотность (2%), инвалидность (2%) и агрессивность (менее 1 %). По статистике, около 10% призывников отбывают со службу раньше срока, при этом дающий освобождение врач не обязан объяснять армейскому руководству причины.

Разумеется, не был обойдет стороной вопрос о прошедшем незадолго до этой встречи референдуме, утвердившем обязательную военную службу. Филипп Ребор, не скрывая своего удовлетворения, прокомментировал это так: «В Швейцарии мы голосуем за все. С 1848 года голосования по вопросам, касающимся армии, проходили 17 раз. Последний результат – 73,2% голосов «за» – пока что самый лучший».

После лекции нам пригласили отобедать в армейской столовой, сразу честно признавшись, что в обычные дни столы накрыты менее пышно, а десерт в меню не входит. Но для гостей сделали исключение, заодно пригласив разделить с ними трапезу тех из призывников, кто лучше владеет языками и способен поддержать разговор. Меню было скромное, но сытное и сбалансированное: зеленый салат, грудка индюшки с картофельно-морковным гарниром, крем из белого и черного шоколада с соусом из ягод. Заметьте, цвета овощей в салате были подобраны в соответствии с национальной символикой, украшавшей бумажные салфетки и одноразовые стаканчики.

Обратили мы внимание и еще на несколько внешних факторов. Бросалась в глаза расовая разноликость обедавших с нами солдат – прямо United Colours of Benetton. Удивило и наличие бород – мы-то привыкли к полному отсутствию растительности на головах наших солдатиков.

Ну, а после обеда нас ждало настоящее шоу – благо, и дождь кончился, и даже солнце выглянуло. Облачившись в плащи-палатки (которые потом, увы, нас попросили вернуть), мы стали свидетелями учений, в рамках которых были разыграны две ситуации: захват склада оружия и окружение и захват скрывающегося террориста. Камуфляж, пальба, дым!.. Прямо как в американском боевике. Но вообще – впечатляет. Если каждый призывник по окончании

срочной службы умеет делать все, что продемонстрировали участвовавшие в учениях ребята, Швейцария может спать спокойно.

Бригадир Филипп Ребор и полковник Самюэль Креттоль (© NashaGazeta.ch)

Разноликая швейцарская армия (© NashaGazeta.ch)

Салат "Патриотический" (© NashaGazeta.ch)

Надежда Сикорская на редакционном задании (© NashaGazeta.ch)

От редакции: Многочисленные фотографии, не поместившиеся в качестве иллюстраций к этому тексту, вы можете посмотреть в нашей [фотогалерее](#).

Тише! Идут маневры (© NashaGazeta.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
